

ВЛИЯНИЕ ГИПОТЕЗЫ СЕПИРА-УОРФА НА РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЛИНГВИСТИКИ

¹Шарапова И.В.

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: sharapiv@mail.ru

В статье дан краткий обзор положений гипотезы Сепира-Уорфа (ГСУ); рассмотрены исторические предпосылки ее возникновения, представлен обзор работ зарубежных и отечественных исследователей и выводы, полученные лингвистами-исследователями в результате экспериментов, ставивших своей целью подтвердить или опровергнуть гипотезу; а также анализируется влияние, оказываемое гипотезой на развитие лингвистики и смежных наук. Помимо этого, в статье упоминается о возросшем интересе исследователей к проблеме взаимодействия языка и мышления, о развитии лингвистики, психологии. В настоящее время гипотеза получает «второе дыхание», новое прочтение и толкование в рамках исследования категории политической корректности и оказанного влияния на современный английский язык, наряду с изучением проблемы воздействия на мышление людей путем изменения языкового кода, **научного обоснования языковых реформ.**

Ключевые слова: теория лингвистической относительности, гипотеза Сепира-Уорфа, «уорфианская» гипотеза, язык, мышление, политическая корректность.

INFLUENCE OF SAPIR–WHORF HYPOTHESIS ON GLOBAL LINGUISTICS DEVELOPMENT

¹Sharapova I.V.

¹Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, pr. Lenina, 30), e-mail: sharapiv@mail.ru

The article gives a brief overview of Sapir–Whorf hypothesis and its statements. The background for its development, a review of foreign and domestic studies on the topic is considered, as well as conclusions that were made after the experiments conducted by some researchers, aimed at proving or disproving the hypothesis. The influence provided by the hypothesis on linguistics and other adjacent sciences development is analyzed herein. Moreover, a rise of researchers' interest towards the problem of language and thought interrelation and current development of cognitive linguistics, psychology and other sciences is paid attention to. Nowadays the Whorfian hypothesis is getting a 'second wind', a new consideration and interpretation due to studies of political correctness and its impact on contemporary English, especially American English; along with studies on **changing the people's thinking by changing the language code and scientific justification of language reforms.**

Keywords: linguistic relativity theory, Sapir–Whorf hypothesis, Whorfian hypothesis, language, thought and political correctness.

Идея о том, что язык определяет мировоззрение, интересовала ученых уже давно, исходя из работ представителя европейского языкознания XIX в. немецкого философа и филолога В. фон Гумбольдта, который осветил проблему взаимоотношений между языком, мышлением и объективной действительностью, утверждая, что «язык есть орудие образования мысли». В. фон Гумбольдт пришел к выводу, что разные языки представляют собой различные видения мира. Он отмечал важность изучения языка как ключа к познанию менталитета народа, но также предполагал и влияние языка на культуру [3].

Данное направление получило развитие позже в работах Л. Вайсгербера в Германии, Ф. Боаса, Э. Сепира и Б. Уорфа в США.

Гипотеза лингвистической относительности, выдвинутая Б. Уорфом более 80 лет назад, по-прежнему сохраняет статус гипотезы, несмотря на многочисленные попытки ученых

подтвердить или опровергнуть ее положения путем проведения экспериментов, что послужило импульсом для появления ряда интересных исследований, оказавшихся в дальнейшем полезными для науки.

Цель исследования

Целью исследования является анализ результатов лингвистических экспериментов и влияния, оказанного гипотезой Сепира-Уорфа (ГСУ), на развитие лингвистики.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования были использованы статьи и книги, посвященные рассмотрению положений гипотезы и анализу результатов экспериментов.

Результаты исследования

1. Теория лингвистической относительности возникла в 30-е годы XX века в русле этнолингвистики в США благодаря исследованиям американских ученых Эдварда Сепира и Бенджамина Ли Уорфа. В литературе данная теория известна под названием «гипотезы Сепира-Уорфа», в англоязычных публикациях можно встретить другое её обозначение – «урфианская гипотеза» [9]. Это связано с тем, что в своих трудах Э. Сепир не использует данную формулировку, а авторство приписывается Б. Уорфу на основе высказанных им предположений и теоретических выкладок. Тем не менее, Уорф пришел к выводам под влиянием работ своего учителя Э. Сепира, который среди прочих занимался проблемами взаимодействия языка и мышления и таким образом сыграл определенную роль в возникновении гипотезы. Название «теория лингвистической относительности» позволяет высказать предположение, что оно создано по аналогии с теорией относительности Эйнштейна, которая была разработана за пару десятилетий до гипотезы.

Б. Уорф не обладал профессиональной лингвистической подготовкой. Окончив Массачусетский технологический институт в 1918 г., он в течение 22 лет работал инженером по технике пожарной безопасности в одной из американских страховых компаний. С 1926 г. он начал интересоваться культурой и наследием ацтеков и майя, впоследствии у него возник интерес и к другим индейским языкам (в частности, он изучал язык хопи). В 1931 году Б. Уорф прослушал курс по языкознанию в Йельском университете у профессора антропологии Э. Сепира, а позднее сам прочитал несколько лекций в этом же университете. За период с 1925 г. по 1941 г. им опубликованы несколько статей, относящихся к письменности и археологии ацтеков, майя, мексиканских индейских племен и переизданных позднее в сборниках. Б. Уорф планировал написать обобщающую работу, но так и не успел этого сделать. Уже после его смерти были опубликованы три сборника: в 1950 г. «Четыре статьи по металингвистике», в 1952 г. «Собрание работ по металингвистике» и в 1956 году вышел полный сборник трудов под названием «Язык, мышление и действительность»

(Language, Thought and Reality). В 1954 г. под редакцией Г. Хойера были опубликованы материалы конференции, посвященной ГСУ. Несмотря на разногласия в оценке работ Б. Уорфа, ученые пришли к единому мнению о необходимости продолжить изучение его идей применительно к конкретному материалу [4].

2. Важный этап в исследовании языка и его роли в систематизации культурного опыта был связан с работами Э. Сепира, поэтому в качестве эпиграфа к своей основной статье Б. Уорф избрал цитату Э. Сепира, которая помогает раскрыть и понять концепцию Б. Уорфа. Э. Сепир пишет: «Люди живут не только в объективном мире вещей, не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают; они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. ... Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления, главным образом, благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения» [4]. Далее в той же статье Э. Сепир уточняет свою мысль, подчеркивая, что язык помогает воспринимать окружающую действительность и является системой символов, которая имеет отношение к опыту и определяет его для нас.

Со своей стороны, Б. Уорф развивает и обобщает мысли Э. Сепира, придавая им характер мировоззрения. По его мнению, язык по-разному рисует картину мира его носителям, что язык является инструментом для организации опыта, который определяет мировоззрение человека, а также обуславливает нормы мышления и поведения. Более того, он утверждает, что логика зависит от структурных особенностей языков [4].

А. Результаты анализа индейских языков привлекли внимание Б. Уорфа к общей теории языка. Впоследствии именно понимание значимости языка для социализации человека помогло ему сделать выводы о решающей роли языка в процессе формирования индивидуального видения окружающего мира, понимания явлений реальности. Согласно Б. Уорфу, грамматические и семантические категории языка выступают в роли средств выражения мыслей человека, наряду с этим они участвуют в формировании идей и управлении мыслительной деятельностью. Изучение расхождений между европейскими и индейскими языками и сделанные выводы дали ему основания объединить их в группу «языков средневропейского стандарта» (Standard Average European) [2].

Б. Теоретические положения и выводы, сформулированные Б. Уорфом, привлекли внимание лингвистов, психологов, философов, антропологов, что обусловило проведение ряда экспериментов с целью подтвердить или опровергнуть гипотезу.

В частности, во второй половине XX в. активно предпринимались попытки подтвердить гипотезу на материале названий цветов и оттенков в разных языках мира. Здесь можно вспомнить ставшую уже классической работу Б. Берлина и П. Кея «Базовые

цветообозначения» (Basic Color Terms, 1969), в которой ученые выделили 11 базовых цветов и разработали иерархию системы цветообозначений в языках мира [5].

Американский исследователь Р. Маклори также проводил эмпирическую проверку гипотезы лингвистической относительности в конце 1980-х годов и разработал теорию «позиционирования» (vantage theory).

К научным работам, подтверждающим ГСУ, можно отнести эксперимент А. Блума в 1981 г. с участием людей, говорящих на китайском и английском языках. На основании полученных результатов он определил, что структура языка играет важную роль в когнитивных процессах, потому что китайский и английский языки отличаются в передаче гипотетического смысла [5]. Именно работа А. Блума дала новый толчок исследованиям в данной области.

Другое свидетельство подтверждения дает исследование А. Ниекава-Ховард, которая сравнивала пару языков английский – японский и пришла к выводу, что восприятие происходящих событий, свойственное носителям японского языка, определено структура японской грамматики определяет [5].

В. Следует назвать и работы, экспериментально опровергавшие гипотезу. К ним можно отнести эксперименты, проводимые Т. Ау и Л. Лиу, которые повторяли эксперимент А. Блума на паре языков китайский – английский и опровергли полученные им результаты. Исследование Й. Такано также не подтверждает положительные результаты, полученные А. Блумом, в итоге им были высказаны предположения, что помимо прочих факторов различия полученных результатов объясняются ошибками в методологии и критериях проведения экспериментов [5].

Впоследствии стало очевидным, что гипотеза неприменима к области восприятия цветов, потому что восприятие цветов обусловлено индивидуальными физиологическими особенностями человека и строением зрительной системы. Это подтвердили эксперименты, поставленные Э. Рош, сравнивавшей два языка, заметно отличающихся по количеству названий основных цветов: английский, имеющий множество слов для разных цветов, и язык дани, где присутствуют только два названия цветов. В результате выяснилось, что носители языка дани различают цветовые категории не хуже носителей английского языка [5].

Дж. Люси изучал вопрос влияния грамматических категорий на мышление и обозначил критерии проведения эксперимента по проблеме [5].

Американский лингвист, основоположник генеративной грамматики Н. Хомский разработал теорию универсальной грамматики, где изложил достаточно веские аргументы, опровергающие положения гипотезы. Н. Хомский выдвинул идею о врожденности языковых способностей. По его мнению, грамматика универсальна и заложена природой, что в своей

основе все языки едины, а все существующие различия поверхностны, что врожденные способности человека позволяют ему овладевать любым языком [1]. Его последователь С. Пинкер также посвятил свои исследования опровержению положений гипотезы [9].

Г. Можно утверждать, что Б. Уорф стал родоначальником изучения метафорических значений в современной лингвистике. Приведенный им пример стал классическим: *empty gasoline drums* (пустые цистерны, предназначенные для бензина). Во время своей деятельности в должности инженера по технике безопасности в страховой компании Уорф заметил, что люди недооценивают пожарную опасность пустых цистерн, полагая, что в них могут содержаться легко воспламеняемые остатки бензина. Он предположил, что существует лингвистическая причина подобного поведения. Английское слово *empty* (пустой) предполагает его понимание, как «отсутствие содержимого в емкости», а следовательно и отсутствие опасности, а с учетом еще и переносного значения слова: «ничего не значащий, не имеющий последствий», то ситуация с пустыми цистернами концептуализируется в сознании носителей языка как безопасная [2].

Исследования Э. Сепира, Б. Уорфа отмечены в числе работ, которые подтолкнули Дж. Лакоффа и М. Джонсона к выводам, что язык отражает концептуальную систему его носителей, а языковые метафоры помогают структурировать обыденное восприятие и мышление [5].

Уорфианские традиции оказали влияние и на ряд работ по прагматике языка. Прежде всего, это работы М. Сильверстейна, изучавшего способность носителей языка к восприятию и осознанию используемых ими грамматических категорий. Сильверстейн предложил называть данную область исследований «метапрагматикой» [2].

В 1960 году Дж. Фишман, проделав огромную работу, опубликовал классификацию основных направлений изучения ГСУ, где распределил различные подходы к рассмотрению гипотезы по мере сложности [5].

Д. Некоторые из вышеуказанных исследований доказывают, насколько тесно переплетаются язык и культура. Благодаря им существенно продвинулось изучение проблемы когнитивных затруднений при обработке информации на иностранном языке. Гипотеза способствовала исследованиям в области языка и поведения человека, изучению феномена двуязычия и выявлению различий в мышлении двуязычных индивидов. Ученые Й. Такано и А. Нода продемонстрировали существование «эффекта иностранного языка», когда двуязычные индивиды могут испытывать затруднения в нелингвистических задачах на размышление, что объясняется временным снижением мыслительных способностей людей, если они владеют иностранным языком хуже, чем своим родным [2].

Среди немногочисленных отечественных ученых XX века, исследовавших данную область, следует отметить вклад В.А. Звегинцева, который предложил подробный анализ основных положений ГСУ, указав на ряд существенных недочетов и неверных ее толкований. В последнее время среди российских ученых наблюдается интерес к исследованию проблем когнитивной лингвистики, в частности, в области пространственного восприятия и концептуализации. В 2006 г. была опубликована работа Б.М. Величковского «Когнитивная наука: Основы психологии познания» [6].

Среди современных зарубежных ученых следует упомянуть С. Левинсона и его исследовательскую группу, которые непосредственно занимаются вопросами лингвистической относительности, в частности, концептуализацией пространства [5].

По мере накопления эмпирического материала исследователи стали выделять сильную и слабую стороны теории: в основе «сильной версии» отражено положение о том, что различия в языке определяют различия в мышлении; слабая сторона предполагает, что присутствует связь между различиями мыслительных процессов людей и языком, носителями которого они являются, но они не обязательно им обусловлены [5].

Е. Преобладание в западной науке принципа антропоцентризма с конца XX в. обусловило новое прочтение и толкование ГСУ. Сторонники направления политической корректности оказывают влияние на языковой код современного английского языка, требуя убрать те языковые единицы, которые задевают чувства и оскорбляют достоинство индивидуума, и найти для них соответствующие гендерно-нейтральные единицы или положительные эвфемизмы, чтобы путем воздействия на мышление людей через язык исключить дискриминацию по расовой, половой принадлежности, возрасту, состоянию здоровья, социальному статусу и т. п. [10].

Представители феминистского движения приводят ГСУ в качестве научного обоснования языковых реформ, направленных на изменение отношения к женщинам в обществе. Э. Эндрюс в своей статье на тему культурной чуткости и политической корректности утверждает, что использование культурно обусловленного и гендерно-нейтрального языка основано на том, что «язык отражает процесс мышления и даже может управлять мышлением», то есть на «сильной версии» ГСУ [8].

Изменения происходят на разных уровнях современного английского языка. Американские лингвисты пытаются объяснить природы подобных замен в языке, однако на данный момент не существует прочных доказательств того, что языковые изменения влияют на мышление [3].

Любопытно отметить, что некоторые ученые, тщательно следящие за строгими правилами антиплагиата, забывают указать основоположников теории лингвистической

относительности, понятиями которой они оперируют. В 2012 году произошел скандал, связанный с публикацией статьи израильского лингвиста Г. Дойчера в «New York Times» на предмет того, что язык определяет восприятие мира. После этого в редакцию пришло письмо от американского психолога Л. Бородицки из Стэнфорда, где она обвинила Г. Дойчера в заимствованиях из ее работ без указания ссылок. Помимо прочего, при решении этого спора редактор газеты справедливо указал авторам на то, что они использовали примеры из выполненных другими учеными исследований связи языка и мышления без упоминания их имен [1]. На самом деле, этот случай еще и демонстрирует интерес современного научного сообщества к исследованиям взаимодействия мышления и языка.

Из личных наблюдений при общении с носителями американского варианта современного английского языка, хочется отметить, что некоторые представители, среди которых были преподаватели американских вузов, с уверенностью говорят о том, что «язык конструирует нашу реальность», но с именами Э. Сепира или Б. Уорфа они не знакомы, и о теории лингвистической относительности не слышали. Тем не менее, интересно отметить сам факт существования подобного мнения.

Выводы

Язык является основным средством общения и передачи культурного наследия. Понимание того, каким образом усваивается язык, важно как по практическим, так и методологическим соображениям. Знание о взаимосвязи культуры и языка, а также о влиянии языка на концептуализацию «картины мира» его носителей становится необходимым условием успешной межкультурной коммуникации.

В данной статье рассмотрено лишь небольшое количество проведенных исследований на базе теории лингвистической относительности. С учетом новой волны интереса исследователей к вопросам взаимосвязи языка и мышления, можно утверждать, что данная область по-прежнему остается актуальной для лингвистики. Следовательно, ГСУ будет получать новые подтверждения или опровержения уже с использованием современных методов исследований и подходов, и, вероятно, благодаря одному из них ГСУ может утратить слово «гипотеза» из названия. Неоспоримым остается факт влияния ГСУ на развитие лингвистики и ее важное место в истории развития языкознания.

Список литературы

1. Бурас М., Кронгауз М. Слово есть, ума не надо // Вокруг света. Рубрика «Наука». – 2011. — №7 (2850). — Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7455/> (дата обращения 24.05.2015).

2. Гипотеза лингвистической относительности // Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/node/36147> (дата обращения 21.05.2015).
3. Гумбольдт В.О сравнительном изучении языков // История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. Сост. В.Л. Звегинцев. — Т.1. — М., 1964. — 329 с.
4. Звегинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. — Вып. 1. — М., 1960. — С. 111-134.
5. Мацумото Д. Психология и культура. 1-е издание. — СПб.: Питер., 2003. — 720 с.
6. Сериков А.Е. Культурный релятивизм, лингвистическая относительность и пространственная семантика // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». — 2011. — Вып. 2(10). — С. 48-67.
7. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. — М., 1960. — С. 135-168.
8. Andrews E. Cultural Sensitivity and Political Correctness: The Linguistic Problem of Naming // American Speech. — 1996. — Vol. 71, No. 4. — P. 389-404.
9. Casasanto D. Who's Afraid of the Big Bad Whorf? Crosslinguistic Differences in Temporal Language and Thought // Language Learning 58. — 2008. — P. 63-79. — URL: http://www.casasanto.com/papers/Casasanto2008_BigBadWhorf.pdf (дата обращения 20.05.2015).
10. Parks J.B., Robertson M.A. Development and Validation of an Instrument to Measure Attitudes Toward Sexist / Nonsexist Language // Sex Roles: A Journal of Research. — 2000.— Vol. 42, Nos. 5/6. — P. 415-438.

Рецензенты:

Кобенко Ю.В., д.фил.н., профессор, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск;

Которова Е.Г., д.фил.н., профессор, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.